

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

1 МАЯ 1887 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 9.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

- Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОТЧЕТЪ

о составѣ, дѣятельности и средствахъ Тверскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1886 годъ.

Въ 1886 году Тверской Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Комитета, преосвященнаго Антонина, епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи (нынѣ епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи), товарища предсѣдателя, начальника Тверской губерніи, тайнаго совѣтника Аѳанасія Николаевича Сомова и членовъ: настоятеля Успенскаго Желтикова монастыря архимандрита Гавріила (нынѣ епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи), ректора духовной семинаріи протоіерея Петра Александровича Соколова, Каѳедральнаго протоіерея Григорія Петровича Первухина и протоіерея Владимірской церкви Василя Ое-

доровича Владиславлева. Казначеемъ Комитета состоялъ священникъ Тверской Сергіевской церкви І. Д. Петропавловскій, а дѣлопроизводителемъ секретарь Тверской Духовной Консistorіи П. П. Соколовъ, назначенный на эту должность по постановленію Комитета, вмѣсто уволившагося въ половинѣ года преподавателя Тверской духовной семинаріи Н. А. Криницкаго.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году состояла въ изысканіи матеріальныхъ средствъ для миссіонерскихъ цѣлей. Черезъ Епархіальныя Вѣдомости, Комитетъ приглашалъ настоятелей и настоятельница монастырей и все духовенство епархіи къ оказанію содѣйствія цѣлямъ Миссіонерскаго Общества, чрезъ вступленіе въ число членовъ Общества и привлеченіе къ этому другихъ лицъ. Точно также были приглашаемы къ оказанію такого же содѣйствія городскіе головы, волостные старшины и другія свѣтскія лица, для чего Комитетъ входилъ въ сношеніе съ Начальникомъ губерніи. Сверхъ сего, въ видахъ увеличенія средствъ Комитета, сдѣлано было, чрезъ Духовную Консistorію, распоряженіе о томъ, чтобы установленныя для сбора пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи кружки были заведены по всѣмъ церквамъ епархіи и чтобы кружки эти были поставляемы на видныхъ мѣстахъ.

Движеніе суммъ по приходорасходнымъ книгамъ и документамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1 января 1886 года оставилось: неприкосновеннаго капитала 100 руб. запаснаго 89 руб. и расходнаго 72 руб. 76 коп., а всего 261 руб. 76 коп. Въ 1886 году поступило: а) членскихъ взносов 79 руб., б) церковно кружечнаго сбора 922 руб., 6 коп. и в) процентовъ съ капитала въ 200 руб., хранящагося въ сберегательной кассѣ Тверскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, 4 руб., 64 коп., а всего въ 1886 году

поступило наличными деньгами 1005 руб. 70 коп. Въ числѣ этихъ поступленій заключаются: 1) запаснаго капитала 23 р. 63 коп. и 2) расходнаго 982 руб. 6 коп. Такимъ образомъ въ теченіи отчетнаго года въ распоряженіи Комитета состояло: неприкосновеннаго капитала 100 р., запаснаго 112 р. 64 коп. и расходнаго 1054 р. 82 коп., а всего 1267 руб. 46 коп. Изъ этой суммы израсходовано: а) отослано, на нужды миссіи, въ Иркутскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 161 руб. 16 к., б) употреблено на пересылку денегъ по почтѣ 1 р. 86 к., в) употреблено за напечатаніе отчета Тверскаго Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества за 1885 годъ 1 руб. 50 к., г) употреблено на покупку канцелярскихъ принадлежностей 3 руб. 50 коп., а всего израсходовано 168 руб. 62 коп. За тѣмъ, къ 1 января 1887 года осталось неприкосновеннаго капитала 100 руб., запаснаго 112 руб. 64 коп. и расходнаго 886 руб. 20 коп., а всего 1098 руб. 84 коп.

СПИСОКЪ

членовъ Тверскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1886 годъ.

- 1) Высокопреосвященнѣйшій Савва архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
- 2) Преосвященный Гавріиль епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи.
- Преосвященный Антонинъ, бывшій епископъ Старицкій, нынѣ епископъ Ковенскій.
- 4) Начальникъ губерніи, тайный совѣтникъ и камергеръ А. Н. Сомовъ.
- 5) Предсѣдатель Казенной Палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. К. Жизневскій.

- 6) Протоіерей Тверскаго кафедральнаго собора Г. П. Первухинъ.
- 7) Владимірской церкви протоіерей В. Θ Владиславлевъ.
- 8) Ректоръ Тверской духовной семинаріи протоіерей П. А. Соколовъ.
- 9) Ильинской церкви протоіерей А. М. Флеровъ.
- 10) Экономъ архіерейскаго дома игуменъ Макарій.
- 11) Христорождественской, что въ Рыбакахъ, церкви протоіерей П. А. Тихомировъ.
- 12) Троицкой, что за Волгою, церкви протоіерей А. С. Быковъ.
- 13) Срѣтенской церкви протоіерей І. І. Покровскій.
- 14) Вознесенской, что на проспектъ, церкви протоіерей І. С. Васильевскій.
- 15) Симеоновской церкви священникъ Н. М. Лебедевъ.
- 16) Сергіевской церкви священникъ І. Д. Петропавловскій.
- 17) Предсѣдатель Губернской Земской Управы С. Д. Квашнинъ-Самаринъ.
- 18) Директоръ народныхъ училищъ А. М. Безобразовъ.
- 19) Инспекторъ духовной семинаріи С. И. Покровскій.
- 20) Секретарь духовной консисторіи П. П. Соколовъ.
- 21) Флота-лейтенантъ В. Д. Рыкачевъ.
- 22) Калязинскій Городской Голова Д. В. Шишкинъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 мая 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ 1887 Г.

№ 9.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ великій Пятокъ.—Извлечение изъ отчета православнаго миссіонерскаго общества.—О новомъ евангеліи гр. Толстаго. (Продолженіе) —Объявленія.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ.

Братія о Христѣ! Кто этотъ лежащій предъ нами во гробѣ? Кто этотъ страдалецъ, измученный, изъязвленный до того, что нѣтъ цѣлаго мѣста на тѣлѣ Его? Глава и лице Его въ потокахъ крови отъ острыхъ шиповъ терновника; тѣло въ язвахъ отъ бичеванія; руки и ноги пробиты гвоздями; ребро прободено копіемъ. Весь Онъ—язва, весь—болѣзнь!

Еслибъ это былъ величайшій злодѣй, и тогда сердце невольно сжималось бы отъ жалости при видѣ этихъ язвъ, и тогда способные плакать плакали бы, смотря на это истерзанное тѣло, и тогда, если не на устахъ, то въ умѣ каждаго самъ собою являлся бы вопросъ: ужели вины этого человека такъ безпримѣрно были велики, что Его нашли достой-

нымъ такой страшной казни, или, вѣрнѣе, цѣлаго ряда казней? А если нѣтъ, то кто-же эти дикіе звѣри, у которыхъ достало безсердечія такъ истерзать несчастнаго?

Но, братія, всё мы знаемъ, кто этотъ Страдалецъ и къмъ такъ измученъ Онъ. Этотъ умершій — Богъ безсмертный. Этотъ бездыханный—Тотъ Самый, Который *даетъ дыханіе и жизнь всему живущему*. Этотъ поруганный—Царь славы. Этотъ осужденный — и измученный—какъ величайшій злодѣй—нашъ Творецъ, Промыслитель, Спаситель и будущій Судія. *Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія Онъ смелъ съ небесъ, содѣлался человекомъ, училъ людей, оказывалъ имъ самое сердечное состраданіе, любилъ и благодѣлствовалъ имъ. И вотъ тѣ самые, которые слушали Его ученіе и дивились Ему, тѣ самые, среди которыхъ и для которыхъ совершены Имъ безчисленные чудеса—благодѣянія, тѣ люди, которые видѣли Его кротость, милосердіе ко всѣмъ, любовь къ самымъ великимъ между ними грѣшникамъ; тѣ самые и воздали Ему за все это язвами, мученіемъ, смертію. Невольно подумаешь: какая непостижимая неблагоприятность, какое непонятное—ожесточеніе сердецъ!*

Но оставимъ гнѣвную мысль, и прекратимъ обвинительное слово противъ этихъ людей. Поздно и безцѣльно теперь обвинять ихъ; тѣмъ болѣе, что они уже наказаны Богомъ. Надъ ними уже сбылись слова осужденія, ими же нѣкогда произнесенныя: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, и сбылись скоро и грозно. Ихъ городъ и храмъ были разрушены до основанія, народъ погибъ отъ меча и голода, малые остатки его разсѣяны по всему міру, самая земля сожжена солнцемъ, и прежде прекрасная, какъ рай Божій, теперь она унылая, почти дикая пустыня.

И такъ оставимъ судить вины другихъ: Самъ—распятый на крестѣ молился за нихъ, при распинаніи: *Отче, отпу-*

сти имъ; не видятъ бо, что творятъ Посмотримъ на самихъ себя: не болѣе ли сами мы виновны въ безмѣрныхъ страданіяхъ и смерти Богочеловѣка? А это несомнѣнно. Иудеи, по словамъ святыхъ Апостоловъ, были только орудіемъ, *черезъ которое Богъ совершилъ то, чему быть отъ вѣчности предопредѣлила рука Его и совѣтъ Его.* (Дѣян. 4. 27—28). А этотъ совѣтъ предопредѣлилъ Сыну Божию испить вполнѣ чашу гнѣва Божія, гнѣва Божія на всѣхъ грѣшниковъ—и за всѣ грѣхи ихъ. И вотъ *Христосъ терпѣлъ язвы эти за наши грѣхи, мученія эти за наши беззаконія; Онъ умеръ грѣхъ ради нашихъ.* И такъ—не іудеи собственно,—а каждый грѣшникъ, начиная съ Адама, и до послѣднихъ грѣшниковъ, имѣющихъ жить предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христа, каждый виновенъ, по мѣрѣ своей грѣховности,—въ безмѣрныхъ страданіяхъ Спасителя, причастенъ Христоубійству. Думали ли мы когда объ этомъ? Не покажется ли, впрочемъ, страннымъ самый вопросъ когда рѣчь идетъ,—объ истинѣ, безъ сомнѣнія, извѣстной—каждому христіанину? Но иное дѣло, братія, знать истину по памяти, и совсѣмъ иное—усвоить ее умомъ—и сердцемъ. Кто усвоилъ эту истину, а не запомнилъ только, тотъ, безъ сомнѣнія, часто размышляетъ о ней; и эти думы, проникая до глубины его сердца, каждый разъ наполняютъ его печалію, глубокою, святою печалію о виновности его предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ. Такая печаль, изливаясь по временамъ слезами сокрушенія и раскаянія, должна бы удерживать насъ отъ повторенія прежнихъ грѣховъ—и отъ совершенія новыхъ. Но многіе ли изъ насъ могутъ сказать, что такъ и бываетъ съ ними? Скажемъ ли мы, что—дѣйствительно становимся лучшими—хоть не день ото дня, а годъ отъ года? А если нѣтъ—горе намъ! Апостоль Павелъ учитъ, что *люди, познавшіе стасительное ученіе Христа, просвѣ-*

ценные святымъ крещеніемъ, пріявше Духа Святаго въ таинствахъ — вкушавше тѣла и крови Господа, — и такимъ образомъ содѣлавшіеся причастными благъ будущаго вѣка, — если при всемъ этомъ грѣшатъ безстрашно и нераскаянно, — второе распинаютъ Христа. (Евр. 6. 4—6). Безъ сомнѣнія — таковыя навлекаютъ на себя страшный гнѣвъ Божій, который непременно постигнетъ нераскаянныхъ въ день гнѣва — и суда Божія въ послѣдствіи, а можетъ постигнуть и теперъ. Горе намъ, если и мы подобны таковымъ распинателямъ!

Что же, братія, дѣлать намъ многогрѣшнымъ? Каяться и плакать, плакать и умолять за насъ Пострадавшаго: Господи! Ты грѣшныхъ пришелъ спасти, Ты пришелъ разыскать погибшихъ! Спаси и насъ! Безчисленны грѣхи наши, а раскаяніе неглубоко и мимоленно. Но не дай намъ погибнуть! Ты премудръ и всемогущъ: *ими же убо вси судьбами, спаси насъ! Ты благъ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и такъ хотимъ ли мы сами, или не хотимъ, — спаси насъ! Аминь.*

Каѳедральный протоіерей Григорій Первухинъ.

Извлеченіе изъ отчета православнаго миссіонерскаго общества.

за 1885 годъ.

Благодареніе Богу! Православное миссіонерское общество благополучно совершило шестнадцатый годъ своего существованія.

Дѣлами общества, подъ высшимъ наблюденіемъ Св. Синода, согласно уставу, завѣдывали: совѣтъ, находящійся въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и епархіальные комитеты общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ.

Въ составѣ совѣта въ прошедшемъ году произошли слѣдующія перемѣны: съ назначеніемъ преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Дмитровскаго, епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, мѣсто перваго помощника предсѣдателя, по приглашенію его высокопреосвященства, занято было въ концѣ апрѣля мѣсяца преосвященнымъ Мисаиломъ, викаріемъ Московскимъ. А такъ какъ, вслѣдствіе заявленія князя Николая Петровича Мещерскаго, ко времени общаго собранія оказывалось свободнымъ и мѣсто 2-го помощника предсѣдателя, то въ общемъ собраніи 19 мая единодушно избранъ былъ въ сіе званіе губернской предводитель Московскаго дворянства, графъ Сергій Дмитриевичъ Шереметевъ.

Дѣлопроизводителемъ при совѣтѣ 29 апрѣля опредѣленъ былъ священникъ В. Лебедевъ вмѣсто Діакона Е. Карпинскаго, уволившагося отъ сей должности по болѣзни.

Важнѣйшими предметами дѣятельности совѣта въ прошломъ году были: пріисканіе и отправленіе строителя для Троицкаго миссіонерскаго монастыря на Исыкъ-Куль, въ Туркестанской области, и открытіе новыхъ комитетовъ общества.

Предпринятое на средства православнаго миссіонерскаго общества въ Туркестанскомъ краѣ еще при преосвященномъ Александрѣ, въ 1881 году, построеніе при озерѣ Исыкъ-Куль Троицкаго миссіонерскаго монастыря не могло на первыхъ порахъ идти съ желаннымъ успѣхомъ, за ненахожденіемъ чловѣка, способнаго быть строителемъ такого монастыря. Въ прошедшемъ году двое монашествующихъ изъ разныхъ мѣстъ одинъ за другимъ сдѣлали совѣту заявленіе о своемъ желаніи поступить на миссіонерское служеніе по усмотрѣнію совѣта. Совѣтъ, по собраніи о нихъ достаточныхъ свѣдѣній, рѣшился отправить обоихъ въ распоряженіе Туркестанскаго преосвященнаго Неофита на дѣло первоначальнаго устроенія миссіонерскаго монастыря въ этомъ отдален-

номъ и важномъ по своему положенію въ средней Азіи углу нашихъ владѣній. Изъ нихъ одинъ, заболѣвшій въ пути, долженъ былъ возвратиться въ свою прежнюю обитель, а другой благополучно прибылъ въ городъ Вѣрный и утѣшилъ своимъ прибытіемъ преосвященнаго Неофита. Вотъ что писалъ объ этомъ преосвященный совѣту въ отношеніи отъ 19 іюля прошлаго года: „принятый совѣтомъ на служеніе во вновь устрояемомъ Троицкомъ миссіонерскомъ монастырѣ при озерѣ Иссыкъ-Куль въ вѣренной мнѣ епархіи монахъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Іона благополучно прибылъ въ епархіальный городъ Вѣрный 10 іюля и 14 былъ рукоположенъ мною во іеродіакона. Разговаривая съ Іоною ежедневно, я замѣтилъ въ немъ скромность, дѣльность и готовность на самоотверженный трудъ, почему и рѣшился ему преподавать „божественную благодать, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую,“ чтобы онъ въ силѣ полученной имъ благодати усерднѣе и усилнѣе могъ приняться за дѣло не малое и не легкое. Онъ поѣхалъ на мѣстность устрояемаго монастыря съ двумя сотрудниками, по Божіей милости, согласившимися вмѣстѣ съ нимъ потрудиться въ монастырѣ для спасенія души. Одинъ изъ нихъ молодой туземецъ, въ дѣтствѣ окрещенный и учившійся въ Ташкентской учительской семинаріи, гдѣ между прочимъ ознакомился съ русскимъ языкомъ и столярнымъ ремесломъ; другой же бодрый старикъ 50 лѣтъ, отличный и честный работникъ. При содѣйствіи перваго іеродіаконъ Іона можетъ навъкнуть киргизскому языку и во время зимы въ одной изъ комнатъ Иссыкъ-Кульскаго дома устроить временную моленную, въ другомъ онъ найдетъ опытнаго помощника въ завѣдываніи монастырскимъ хозяйствомъ. На самоотверженный трудъ я благословилъ іеродіакона Іону и его спутниковъ св. образами Пресвятой Богородицы Одигитріи и преподобнаго

Сергія Радонежскаго и Саввы Звенигородскаго. Если Пречистая Богородица соизволить, то первая, временная и домовая церковь въ монастырѣ будетъ освящена во имя чудотворной Ея иконы Одигитріи путеводительницы. А образъ преподобнаго Сергія для тружениковъ послужитъ видимымъ знакомъ невидимаго управленія новоустрояемымъ монастыремъ самаго Радонежскаго чудотворца. На сколько я могу, вѣрую, что прїѣздъ іеродіакона Іоны изъ Троицкой Лавры совершился по соизволенію Божія угодника, что Онъ, нѣкогда основавшій Свято-Троицкую обитель вблизи Москвы, благодатно посодѣйствуетъ и устроенію Свято-Троицкаго монастыря вдали отъ Москвы.“

Отраднo было совѣту получить отъ преосвященнаго Туркестанскаго это извѣстіе и немедленно подѣлиться имъ съ учрежденнымъ соборомъ Свято-Троицкія Лавры. Отраднo и теперь сообщить о немъ во всеобщее свѣдѣніе, дополнивъ его тѣми дальнѣйшими извѣстіями, какія получены были потомъ отъ самаго іеродіакона Іоны о положеніи строительнаго дѣла въ Иссыкъ-Кульскомъ монастырѣ. Вотъ эти свѣдѣнія: начатая въ половинѣ августа поправка монастырскихъ зданій окончена была къ концу сентября, а въ день памяти преподобнаго Сергія 25 сентября сіи зданія освящены. Въ настоящее время въ монастырѣ, кромѣ іеродіакона Іоны, живетъ нѣсколько почтенныхъ, честныхъ и трезвыхъ людей, изъявившихъ желаніе до конца дней своихъ потрудиться въ обители по мѣрѣ силъ своихъ. Монастырская жизнь проводится ими главнымъ образомъ въ дѣлахъ по хозяйству монастыря. Богослуженіе отправляется въ моленной комнатѣ, изъ которой предполагается образовать домовую церковь, для чего отъ совѣта посланъ туда имѣвшійся въ запасѣ походный иконостасъ и не мало отправлено другихъ церковныхъ вещей, необходимыхъ для богослуженія. Такимъ образомъ подготови-

тельная, строительная часть Исыкъ-Кульского монастыря поставлена, можно сказать, въ благопріятныя условія. Дальнѣйшая организація и просвѣтительная дѣятельность сего монастыря есть дѣло ближайшаго будущаго.

Для изысканія новыхъ средствъ, необходимыхъ какъ этому новонаначальному монастырю, такъ и древнимъ нашимъ миссіямъ и миссіонерскимъ учрежденіямъ, совѣтъ призналъ нужнымъ обратиться къ преосвященнымъ архипастырямъ тѣхъ епархій, въ которыхъ по разнымъ обстоятельствамъ доселѣ не были открыты комитеты общества, съ ходатайствомъ объ ихъ открытіи. Особенно благовременнымъ представлялось совѣту открытіе новыхъ комитетовъ общества въ прошедшемъ году, и соединеніе этого событія съ торжественнымъ празднованіемъ тысячелѣтія со дня кончины Славянскаго первоучителя св. Меодія. Соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта, предсѣдатель православнаго миссіонерскаго общества, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года обратился съ ходатайствомъ объ открытіи комитетовъ православнаго миссіонерскаго общества къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Новгородскому и С.-Петербуржскому и къ преосвященнымъ архипастырямъ слѣдующихъ епархій: 1) Волынской, 2) Екатеринославской, 3) Курской, 4) Архангельской, 5) Литовской, 6) Олонецкой, 7) Пензенской, 8) Подольской, 9) Полтавской, 10) Псковской, 11) Саратовской, 12) Тверской, 13) Тульской, 14) Херсонской, 15) Таврической, и въ концѣ года еще къ епископу новооткрытой самостоятельной епархіи 16) Екатеринбургской.

Совѣтъ позволялъ себѣ надѣяться, что это ходатайство объ открытіи новыхъ комитетовъ не останется безъ послѣдствій и что благоговѣніе къ памяти Славянскихъ апостоловъ и первоучителей, которыхъ небесному покровительству поручено православное миссіонерское общество при самомъ его осно-

ваніи, расположить и означенныя епархіи, для болѣе вѣрнаго и постояннаго обезпеченія нашихъ миссій, присоеди- ниться къ 34 епархіямъ, имѣющимъ уже у себя отдѣленія общества. И дѣйствительно, вслѣдствіе означеннаго ходатай- ства, постепенно стали открываться новые комитеты общества. Такъ открылись комитеты: въ Твери 5 мая, въ Каменецъ- Подольскѣ 14 іюля и въ Одессѣ 20 сентября прошедшаго года. Къ утѣшенію православнаго миссіонерскаго общества, они проявили весьма успѣшную дѣятельность и общають значительное подкрѣпленіе средствамъ общества.

Составъ православнаго миссіонерскаго общества и средства его за прошедшій 1885 годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ Московскомъ отдѣленіи его дѣйствительныхъ членовъ было 2,302 *). Членскихъ взносов и пожертвованій съ процентами на капиталы въ кассу совѣта поступило 53,630 р. 27¼ коп. и дохода отъ Боголюбской миссіонерской въ Москвѣ часовни 9,349 р. 14 коп. Итого 62,979 р. 41¼ коп.

Въ 36 епархіальныхъ отдѣленіяхъ общества членовъ было 5,424. Пожертвованій поступило 62,172 р. 61¼ коп.

Всего же въ православномъ миссіонерскомъ обществѣ въ 1885 году дѣйствительныхъ членовъ было 7,726, пожертво- ваній поступило 125,152 р. 3 к., что съ присоединеніемъ 31,684 р. 59 к. церковно-кружечнаго сбора на распростра- неніе православія между язычниками въ имперіи составляетъ 156,836 р. 62 к. Въ сложности съ остаткомъ отъ 1884 года 552,239 р. 25¾ к. всѣхъ суммъ по 1 января 1886 года въ приходѣ было 709,075 р. 87¾ к., а по принятому раздѣле-

---

*) Въ томъ числѣ 6 обезпечившихъ членскій взносъ капиталомъ. Всѣхъ членовъ обезпечившихъ членскій взносъ капиталами къ 1886 году состоитъ 413.

нію на капиталы: неприкосновеннаго 354,418 р. 89 к., запаснаго 106,550 р. 27 к., расходнаго 248,106 р. 71³/₄ к. За исключеніемъ изъ сей суммы 158,562 р. 11 к. поступившихъ въ 1885 году въ расходъ (о которомъ будетъ объяснено ниже), къ настоящему 1886 году осталось 550,513 р. 76³/₄ к., по распредѣленію же на капиталы: неприкосновеннаго 354,418 р. 89 к., запаснаго 73,663 р. 24 к. и расходнаго 122,431 р. 63³/₄ к., въ томъ числѣ общаго 44,725 р. 92 к. и специальнаго 77,705 р. 71³/₄ к. Денежныя пожертвованія, обращающія на себя особое вниманіе, въ 1885 году были слѣдующія: 1) отъ членовъ Императорской фамиліи Ихъ Высочествовъ: а) Великаго князя Константина Николаевича и Великой княгини Александры Іосифовны 100 р. и б) Великаго князя Николая Николаевича старшаго 50 р., 2) отъ высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества, митрополита московскаго Іоаннікія 500 р., 3) отъ члена совѣта православнаго миссіонерскаго общества, графа С. В. Орлова-Давыдова 1,500 р. изъ нихъ 1,000 р. для присоединенія къ неприкосновенному капиталу и 500 р. на миссіонерскія нужды Уфимской епархіи, 4) отъ Московскаго купца Θεодора Никитича Самойлова на построеніе храма въ Японіи 10,000 р., 5) отъ соборнаго протоіерея г. Вышняго Волочка А. Яшина 3,000 р., б) отъ Вознесенской Давыдовой пустыни 100 р. въ пользу общества и 1,000 р. на нужды Японской миссіи, итого 1,100 р., 7) чрезъ іеромонаха Московскаго Покровскаго миссіонерскаго монастыря Іоила, отъ вдовы Московскаго купца Н. Ѳ. Садовой по завѣщанію покойнаго ея мужа А. Садова, на бѣдную церковь, назначенныя на устройство новаго миссіонерскаго стана въ Алтайской миссіи 1,000 р., 8) отъ священника Екатеринбургской епархіи, Шадринскаго уѣзда, села Бродокамнатскаго, Василія Пономарева, въ пользу Японской миссіи 1,000 р., 9) отъ Воскресенскаго, именуе-

мага новыйъ Иерусалимъ, монастыря кружечнаго сбора и пожертвованія отъ монастыря (184 р., 10) отъ намѣстника Чудова монастыря архимандрита Марка, бывшаго эконома С.-Петербургскаго Троицкаго на Фонтанкѣ подворья, кружечнаго (сбора (121 р., 11) отъ игуменіи Рождественскаго монастыря Серафимы кружечнаго сбора и по подписному листу 110 р., 12) отъ коллежскихъ секретарей С. В. и И. В. Хомяковыхъ за 1885 годъ по 100 р., итого 200 р., 13) отъ преосвященнаго Антонія епископа Пензенскаго и Саранскаго, обезпеченіе его членскаго взноса 100 р., 14) отъ архимандрита Николоперервинскаго монастыря Викентія пожертвованіе въ пользу общества изъ остатка братскихъ суммъ 100 р., 15) отъ священника Таврической епархіи Кипріяна Муралевича обезпеченіе его членскаго взноса 100 р., 16) отъ священника Самарской епархіи, Вазулукскаго у., села Царской Александровки, Алексія Іоанновича Бенедиктова въ пользу Японской миссіи 100 р., 17) отъ Московскаго 1 гильдіи купца Василія Афанасьевича Яковлева, прихожанина Николо-большекрестовской церкви, обезпеченіе его членскаго взноса 100 р., 18) отъ душеприкащиковъ покойнаго почетнаго гражданина Андрея Θεодоровича Хохлова облигація въ восточнаго займа въ 100 р., 19) отъ дочери генераль-маіора Александры Богдановны Асланбеговой, въ память покойной сестры ея, боярыни Елизаветы, обезпеченіе членскаго взноса 60 р., 20) отъ кандидата правъ С. В. Спиридонова, въ память боярыни Олимпіады, обезпеченіе членскаго взноса 60 р., 21) отъ надворнаго совѣтника Или Θεодоровича Русанова обезпеченіе членскаго взноса 60 р., и 22) чрезъ протоіерея Архангельскаго собора П. І. Капустина, пожертвованіе въ пользу Японской миссіи отъ священника П. О. на поминаленіе за упокой чтеца Иродіона и Маріи 50 р.

Расходъ православнаго (миссіонерскаго) общества за истек-

шій 1885 годъ въ количествѣ 158,562 р. 11 коп. произведенъ былъ на слѣдующія статьи: а) 119,605 р. 99 $\frac{1}{2}$ к. отпущено на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учреждений въ число суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ утвержденной прошлогоднимъ общимъ собраніемъ. Сверхъ смѣты: б) 10,000 р. отправлены къ начальнику миссіи въ Японіи, согласно волѣ благотворителя, на постройку храма въ Японской столицѣ, в) 1,000 р. отправлены къ начальнику миссій Томской епархіи на устройство миссіонерскаго стана среди Вачатскихъ Телеутовъ, г) 424 р. 41 $\frac{1}{2}$ к. выданы миссіонерамъ, отправлявшимся въ Туркестанскую епархію на путевыя издержки до мѣста назначенія и д) 18,188 р. 34 коп. открытыми въ своихъ предѣлахъ миссіонерскую дѣятельность епархіальными комитетами употреблено на мѣстныя нужды, не вошедшія въ общую смѣту совѣта общества. Всего же собственно на миссіонерское дѣло употреблено въ 1885 году 149,218 р. 15 к. Кроме того издержано: а) 8,272 р. 36 к. по производству дѣлъ общества въ совѣтѣ и комитетахъ, б) 1,000 р. уплачено редактору „Московскихъ церковныхъ вѣдомостей“ за веденіе въ нихъ миссіонерскаго отдѣла и в) 71 руб. употреблено въ число суммы, ассигнованной по смѣтѣ на устройство Боголюбской часовни.

Изъ представленнаго обзора движенія суммъ открывается, что въ истекшемъ 1885 году на средства православнаго миссіонерскаго общества миссіями и миссіонерскимъ учреждениямъ было оказано пособіе въ размѣрахъ, не менѣе прежняго значительныхъ, хотя доходы его, въ слѣдствіе общаго (экономическаго) въ дѣлахъ застоя, понизились. Дѣятельность епархіальныхъ комитетовъ продолжалась вообще успѣшно. Отнавливаютъ особенное вниманіе результаты дѣятельности по сбору пожертвованій въ комитетахъ: Якутскомъ (8269 р. 45 к.), Иркутскомъ (7195 р. 83 $\frac{1}{2}$ к.), Костромскомъ (5003 р.

98 к.), Тобольскомъ (4149 р. 20 к.), Уфимскомъ (5081 р. 22 к.), Харьковскомъ (4289 р. 41 к.), Ярославскомъ (3429 р. 90 к.), Самарскомъ (3096 р. 4 к.), и Одесскомъ (3275 р. 33 к.). Совѣтъ съ благодарностію отмѣчаетъ въ своемъ отчетѣ это значительное поступленіе пожертвованій по означеннымъ комитетамъ и надѣется что оно и впредь будетъ продолжаться съ правильною постепенностію на пользу общества. Заслуживаютъ признательности и частные дѣятели, ревнующіе отъ всей души объ его успѣхахъ и доставляющіе иногда значительныя пожертвованія изъ разныхъ мѣстностей, помимо комитетовъ. Изъ нихъ выдается особенно слѣдующій случай: соборный протоіерей г. Вышняго-Волочка А. І. Яшинъ, еще до открытія въ Тверской епархіи комитета православнаго миссіонерскаго общества, прислалъ въ совѣтъ три тысячи руб. Такое значительное пожертваніе протоіерея Яшина, приславшаго и въ два предыдущіе года на миссіонерское общество по пяти-сотъ руб., заслуживало особеннаго вниманія и о немъ своевременно было представлено, на основаніи § 38 устава, на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшей покровительницы общества Государыни Императрицы. Но послѣдовавшее затѣмъ выраженіе Высочайшей благодарности почтенному жертвователю не застало его въ живыхъ, и имя его внесено совѣтомъ въ помянникъ для вѣчнаго поминовенія въ миссіонерскихъ церквахъ объ упокоеніи души щедраго благодѣателя миссій. Приведенный примѣръ пастырской заботливости объ увеличеніи средствъ Православнаго миссіонерскаго общества по истинѣ отраденъ. *)

*) Заслуживаетъ упоминанія еще случай пастырскаго усердія и ревности объ увеличеніи средствъ миссіонерскаго общества, который важенъ какъ потому, что относится къ мѣстности, еще и доселѣ не имѣющей епархіальнаго комитета общества, такъ и потому особенно, что, представляя примѣръ успѣшнаго возбужденія къ пожертвованіямъ по-

Не менѣе утѣшительны для общества и другіе труды его членовъ, имѣющіе цѣлю возбужденіе истиннаго миссіонерскаго духа въ обществѣ оживленіемъ памяти его основателя. Въ этомъ отношеніи отчетный годъ ознаменовался появленіемъ 1-й книги твореній Московскаго митрополита Иннокентія, съ такою любовію и тщаніемъ собираемыхъ дѣйствительнымъ членомъ общества И. П. Барсуковымъ, составителемъ его біографіи, которая служила какъ бы введеніемъ и приготовленіемъ къ этому важному изданію. Да поможетъ Господь собирателю твореній митрополита Иннокентія совершить достопочтенный его трудъ на пользу духовнаго просвѣщенія, въ особенности же миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ!

Къ жизни нашихъ отечественныхъ миссій имѣютъ существенное отношеніе съѣзды архипастырей въ Казани и Иркутскѣ, бывшіе по распоряженію высшаго церковнаго правительства въ прошедшемъ году. Они должны имѣть весьма важное значеніе для развитія дѣятельности миссіонерской среди инородцевъ всего повожья и содѣйствовать къ устраненію суще-

---

средствомъ установленнаго произнесенія поученій въ недѣлю православія, даетъ указаніе потребности въ общемъ напоминаніи священникамъ о неопустительномъ произношеніи одобренныхъ Святейшимъ Синодомъ поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ въ недѣлю православія. Случай этотъ слѣдующій: Екатеринославской епархіи, Ростовскаго на Дону уѣзда, с Батайска, Одигитріевской церкви священникъ Георгій Жолткевичъ, при отношеніи отъ 21 февраля, препроводилъ въ совѣтъ 13 р. деньгами и разныя вещи по оцѣнкѣ на 23 р. 14 к., собранныя имъ въ недѣлю православія послѣ произнесенія поученія о нуждахъ миссій и приглашенія прихожанъ къ пожертвованіямъ. За ежегодныя жертвы отъ его прихожанъ на нужды православныхъ отечественныхъ миссій о. Жолткевичъ просилъ совѣтъ миссіонерскаго общества изъявить имъ благодарность для поощренія ихъ къ большимъ жертвамъ. Кромѣ сего онъ сдѣлалъ предложеніе, чтобы «совѣтъ еще разъ напомнилъ священникамъ объ ихъ обязанности знакомить народъ съ миссіями и приглашать къ жертвамъ на онныя въ недѣлю православія и распорядился бы такъ,

ственныхъ препятствій этой дѣятельности въ Сибирѣ, на которыя доселѣ такъ сильно жаловались начальства миссій.

Постановленія Казанскаго съѣзда архипастырей уже обнародованы и повсюду приведены въ извѣстность. О постановленіяхъ же Иркутскаго съѣзда архипастырей и о значеніи ихъ для нашихъ Сибирскихъ миссій сообщаетъ слѣдующее начальникъ Забайкальской миссии, преосвященный Мелетій, епископъ Селенгинскій: „всѣ главные вопросы миссіи по отношенію къ инородцамъ, къ расколу и вообще къ возвышенію благочестія въ Сибирскомъ православномъ народѣ получили отголосокъ въ глубинѣ христіанскаго духа, живущаго духомъ святымъ, въ точномъ опредѣленіи дѣятельности пастырей и миссіонеровъ, посылаемыхъ въ среду язычниковъ, въ разрѣшеніи и предначертаніи мѣропріятій къ исходу изъ тѣхъ препятствій, которыя обусловлены средою язычества. Правила, освященныя церковнымъ соборомъ архипастырей, теперь составляютъ твердый оплотъ православной вѣры, какой только былъ желателенъ для миссии, дабы твердою рѣшительною стопою идти къ осуществленію ея высокої идеи,

---

дабы ежегодно чрезъ благочинныхъ за мѣсяць до недѣли православія были бы они побуждаемы формально къ этому святому дѣлу; ибо видно, что нашихъ миссій во многихъ мѣстахъ народъ вовсе не знаетъ; тогда какъ онъ весьма усерденъ къ жертвамъ на добрыя дѣла.» Совѣтъ выразилъ о. Жолткевичу благодарность за его сочувствіе и содѣйствія цѣлямъ православнаго миссіонерскаго общества и прихожанамъ его за ежегодныя ихъ жертвы на нужды миссій. А въ виду заявленія его, имѣющаго цѣлью усиленіе средствъ православнаго миссіонерскаго общества, совѣтомъ опредѣлено — просить преосвященныхъ всѣхъ епархій, не благоугодно ли будетъ имъ подтвердить по своему вѣдомству, чтобы во исполненіе указа Св. Синода отъ 10 апрѣля 1872 года за № 20, священнослужители ежегодно въ недѣлю православія, или въ другое установленное по мѣстнымъ обстоятельствамъ время съ церковной казенды знакомили своихъ прихожанъ съ дѣломъ нашихъ православныхъ миссій, располагая ихъ къ участию въ немъ своими послѣдними жертвами.

или вѣрнѣе къ исполненію заповѣди Спасителя: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.“

Въ частности къ ободренію Забайкальской миссіи послужилъ драгоцѣнный даръ принесенный въ эту миссію отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича. Подробности о семъ читаемъ въ отчетѣ слѣдующія: „миссія въ отчетномъ году имѣла необыкновенное счастье получить драгоцѣнное евангеліе, присланное отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича. По предварительномъ освященіи присланнаго дара въ Читинскомъ Архангельскомъ соборѣ, начальникъ миссіи счелъ своею священною обязанностію лично передать это св. евангеліе, украшенное сребропозлащеннымъ окладомъ, въ Агинскую церковь святителя Христова Николая чудотворца. Событіе это къ необычайной радости христіанъ совершилось 12 ноября, въ день воскресный, и будетъ съ благодарностію сохраняться въ потомствѣ въ роды родовъ. По предварительномъ оповѣщеніи жителей о полученіи чрезъ ихъ уроженца доктора П. А. Бадмаева, живущаго въ Петербургѣ, этого Высочайшаго дара, преосвященный самъ при церковной процессіи перенесъ евангеліе изъ дома миссіонера и возложилъ на престоль. За литургіею по этому случаю было имъ сказано приличное поученіе объ обязанности каждаго христіанина служить къ распространенію свѣта евангельскаго между невѣдущими истиннаго Бога; а послѣ литургіи отправленъ молбенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому Его Императорскому Высочеству великому князю Гергію Михайловичу.

О составѣ и дѣятельности нашихъ главнѣйшихъ миссій, дѣйствующихъ въ Сибири приводимъ краткія свѣдѣнія изъ подробныхъ отчетовъ, полученныхъ отъ ихъ начальниковъ и напечатанныхъ, или имѣющихъ быть напечатанными, въ вѣдомостяхъ.

Забайкальская, древнѣйшая изъ Сибирскихъ миссій, въ 1885 году состояла подъ управленіемъ преосвященнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, и въ личномъ своемъ составѣ имѣла: 1-го епископа (начальника миссіи), 1-го игумена, въ званіи его помощника, 5 іеромонаховъ, 25 священниковъ, изъ коихъ трое изъ бурятъ, 4 діаконъ (двое изъ бурятъ) 17 псаломщиковъ (8 изъ бурятъ) и 4 переводчиковъ, новокрещенныхъ изъ ламскаго званія. Дѣятельность этой миссіи происходила въ 3-хъ монастыряхъ: Посольскомъ-Преображенскомъ на Байкалѣ, Троицкомъ на р. Селенгѣ и Чикойскомъ Іоанно-Предтечевскомъ на границѣ Китайской Монголіи. Кромѣ монастырей миссія имѣла свои дѣйствія въ 22-хъ пунктахъ Забайкалья.

Въ Иркутскомъ отдѣлѣ духовномъ миссіи при 17 станахъ состояли: начальникъ миссіи, Макарій епископъ Киренскій, 18 священниковъ и 1 діаконъ, 17 псаломщиковъ и 3 крещенныхъ инородца, изъ новокрещенныхъ ламъ, съ званіемъ переводчиковъ при миссіи. Дѣятельность миссіонеровъ въ обѣихъ миссіяхъ Иркутской епархіи заключалась, какъ и прежде, въ дальнихъ и опасныхъ путешествіяхъ для проповѣдыванія вѣры во Христа бурятамъ и тунгусамъ, въ крещеніи принимавшихъ ученіе св. вѣры и въ совершеніи для нихъ прочихъ св. Таинствъ и богослуженія, въ заботахъ о воспитаніи новокрещенныхъ и дѣтей ихъ въ порядкахъ жизни истиннохристіанской. Эта многотрудная дѣятельность миссіонеровъ встрѣчала доселѣ сильное противодѣйствіе штатныхъ и заштатныхъ ламъ, которые держатъ инородцевъ въ невѣжествѣ и раболѣпномъ подчиненіи. Задача ихъ усложнялась тѣмъ, что въ предѣлы обѣихъ миссій проникали монгольскіе и тибетскіе ламы - пропагандисты Буддійской религіи, еще болѣе тѣмъ, что должности общественныхъ начальниковъ у инородцевъ занимали по большей части язычники, которые покрое-

вительствовали языческой пропагандѣ и притѣсняли крещенныхъ инородцевъ. Но при всѣхъ препятствіяхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, трудами миссіонеровъ обращено, при благодати Божіей, значительное число язычниковъ къ вѣрѣ Христовой, именно: въ Иркутской миссіи 1,444 чел., въ Забайкальской 361 чел. Устроенныя заботами миссій школы продолжали существовать и развиваться. Учившихся въ нихъ было: въ Иркутской миссіи 230—въ 13-ти школахъ, въ Забайкальской—337 чел.—въ 19 школахъ. Кромѣ того въ Забайкальской миссіи, для усиленія средствъ по воспитанію и образованію инородческихъ дѣтей, основано въ прошедшемъ году братство во имя свв. Меодія и Кирилла первоучителей Славянскихъ и св. Иннокентія Иркутскаго, поставившее на первыхъ порахъ своею задачею пріобрѣтеніе единообразныхъ учебниковъ по всѣмъ училищамъ миссій.

Въ Томской епархіи въ отчетномъ году, подъ управленіемъ начальника миссій, епископа Війскаго Макарія, состояли двѣ миссій: Алтайская и Киргизская. Въ составѣ Алтайской миссій, при 11-ти станахъ, находились: 1 протоіерей (онъ же и помощникъ начальника миссій), 3 іеремонаха, 10 священниковъ, 2 діакона, причетниковъ, учителей и толмачей 24, учительницъ 6 и 1 фельдшеръ; въ Киргизской миссій: при одномъ станѣ 1 священникъ, 1 псаломщикъ и 1 толмачъ.

Въ вѣдѣніи начальника миссій состояло, сверхъ двѣнадцати становъ, два монастыря, учрежденные съ миссіонерскою цѣлію: Чолышманскій—мужской и женскій—Николаевскій. Въ Чолышманскомъ монастырѣ, 3 послушника; въ Николаевскомъ кромѣ настоятельницы и священника, находились: 4 монахини (1 инородка), 98 послушницъ, въ томъ числѣ 13 инородокъ. Члены миссій исполняли свои обязанности съ полнымъ усердіемъ. Начиная съ начальника миссій и кончая послѣднимъ толмачемъ, всѣ совершали поѣздки по ввѣреннымъ имъ отдѣ-

деніямъ, такъ что теперь нѣтъ такого мѣста на Алтаѣ, гдѣ бы не знали о Христѣ. Плодомъ этихъ поѣздокъ было пріобрѣтеніе для церкви Божіей 728 душъ изъ язычества и магометанства. Въ проповѣданіи слова Божія язычникамъ принимали участіе и ученики катихизаторскаго училища.

Для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи паствы христіанской членами миссій въ 32 церквахъ и молитвенныхъ домахъ совершаемы были богослуженія, во время которыхъ всегда предлагались поученія. Въ воскресные и праздничные дни почти во всѣхъ станахъ бывали послѣобѣденныя религіозно-нравственныя бесѣды, которыя посѣщались жителями усердно. Въ тѣхъ улусахъ, деревняхъ и аулахъ, въ которыхъ нѣтъ ни церкви, ни молитвеннаго дома, богослуженіе для говѣвшихъ совершалось на мѣстахъ ихъ жительства.

При всѣхъ станахъ миссій существуетъ 25 училищъ, въ коихъ обучалось мальчиковъ и дѣвочекъ 587 человекъ. Дѣти способныя, но недостаточныхъ родителей, или сироты, состояли пансіонерами на содержаніи миссии. Всѣхъ пансіонеровъ было 52 человекъ. Высшее образованіе для миссіонерскихъ цѣлей дается въ катихизаторскомъ училищѣ, существующемъ при Війскомъ архіерейскомъ домѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ начальника миссій. Въ женскомъ училищѣ, въ Улалѣ, руководимомъ сестрами монастыря, кромѣ грамотности, преподаваемы были и женскія рукодѣлія. Характеръ преподаванія во всѣхъ школахъ миссіонерскихъ церковно-воспитательный.

Для наблюденія надъ неутвердившимися еще въ христіанствѣ новокрещенными и для усиленія проповѣди среди некрещенныхъ инородцевъ, къ которымъ за дальностію разстоянія рѣдко приходится миссіонерамъ пріѣзжать, необходимымъ признается основаніе двухъ новыхъ станомъ: одного по Чуѣ, близъ Китайской границы и другаго — въ Бачатскихъ

улусахъ. Поспѣшить открытіемъ стана въ Чуу необходимо для пресеченія наглаго напора ламъ изъ Монголіи, старающихся привить ламаизмъ и на Алтаѣ.

Но вотъ еще нужда Алтайской миссіи. Въ Бійскѣ, резиденціи начальника миссій, сгорѣлъ архіерейскій домъ съ церковію. Миссіонерское общество, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ на помощь этой почтенной миссіи въ постигшемъ ее несчастіи.

Отчета о дѣятельности миссіи въ Камчатской епархіи, за выбытіемъ въ концѣ года изъ миссіонерской службы управявшаго миссіей священника Трусова, не представлено. Но изъ вѣдомости о просвѣщенныхъ въ 1885 году св. крещеніемъ язычниковъ видно, что миссія имѣла значительный успѣхъ. Крещено въ этой миссіи 1042 чел.

(Продолженіе будетъ.)

О новомъ евангеліи гр. Толстаго.

(Продолженіе).

II.

Что касается основаній, то одно изъ главнѣйшихъ, по словамъ гр. Толстаго, есть то, что въ рукописяхъ евангельскаго текста на которыя опираются печатныя изданія, находится до пятидесяти тысячъ вариантовъ; и вотъ эти то варианты не только дали право, но и повелительно вынудили произвести ту операцію съ нашими каноническими евангеліями, какую онъ произвелъ, и результатомъ которой явилось *новое евангеліе*. Остановимся на этомъ, какъ видится чисто научномъ основаніи.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ новозавѣтныхъ писаній вообще, и въ частности евангелій, дѣйствительно находится очень значительное количество вариантовъ, или различій...

Варианты или разночтенія критика раздѣляетъ на не намѣренныя и намѣренныя. Къ первымъ относятся варианты, которые невольно допускаются при перепискѣ, особенно при письмѣ подѣ диктовку; это собственно или ошибки глазъ, когда литеры, сходныя по начертанію, замѣняются одна другою; или ошибки слуха, при письмѣ подѣ диктовку, когда смѣшиваются, и ставятся одно вмѣсто другаго—слова созвучныя;—или ошибки памяти, при чемъ слова синонимическія употребляются одно въ замѣнъ другаго, или одно и тоже слово записывается дважды, или же измѣняются времена и наклоненія глаголовъ. *).

Что касается вариантовъ, допущенныхъ съ намѣреніемъ, то ихъ также очень много встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ евангелій и прочихъ новозавѣтныхъ писаній. **). Но можно ли, имѣя ихъ въ виду, думать и утверждать, что новозавѣтный текстъ искаженъ на столько, что уже совершенно незаслуживаетъ довѣрія, и что по этому не только не

---

*) Такихъ не намѣренныхъ разночтеній въ новозавѣтныхъ рукописяхъ очень много; и нѣкоторыя изъ нихъ представляются очень значительными; такъ напр. въ одной изъ евангельскихъ рукописей недостаетъ послѣдней половины 19-го стиха въ 5-й главѣ евангелія отъ Матѣя; этотъ значительный по объему пропускъ есть не сомнѣнно результатъ ошибки глазъ, такъ какъ пропущенная половина стиха заканчивается тѣми же словами, какими заканчиваются и первыя; слова эти: «въ царствіи небесномъ».

**) Въ числѣ этихъ разночтеній на первомъ мѣстѣ стоятъ орфографическія, грамматическія и другія незначительныя филологическія измѣненія первоначальнаго текста; такъ вмѣсто первоначальной формы *Кафарнаумъ* (Мѣ. 15, 39) поставлено въ рукописяхъ *Капернаумъ*; вмѣсто *Магаданъ*—*Мадаланъ* и *Магада*. Большинство подобнаго рода вариантовъ возникло съ цѣлю устранить изъ текста необычныя и устарѣвшія слова и выраженія, и придать ему колоритъ современной переписчикамъ греческой рѣчи. Далѣе къ числу намѣренно возникшихъ вариан-

предосудительно откидывать изъ евангелій не нужны мѣста, освѣщать однѣ другими, а напротивъ предосудительно и безбожно недѣлать этого какъ выражается гр. Толстой? Совершенно нѣтъ. Состояніе евангельскаго текста, какимъ онъ является въ настоящее время, не даетъ ни малѣйшихъ основаній къ подобнаго рода заключеніямъ и дѣйствіямъ. Дѣло въ томъ, что при всемъ великомъ множествѣ варіантовъ въ евангельскомъ текстѣ, почти всѣ они касаются болѣе или менѣе незначительныхъ частности, и ни гдѣ и ни коимъ образомъ не измѣняютъ основнаго догматическаго и нравственнаго содержанія новаго завѣта. Эта истина неоспорима и неголословна; она опирается, между прочимъ на свидѣтельство современныхъ намъ англійскихъ критиковъ Уейскотта и Горта. Но извѣстно, что въ средѣ англійскихъ ученыхъ, какова бы ни была ихъ спеціальность, настолько развитъ научный смыслъ и уваженіе къ основательности и правильности выводовъ, что никакая предвзятая тен-

---

товъ относится такія, которыя имѣютъ пояснительное, истолковательное значеніе, такъ у Марка 12, 14 по первоначальному тексту читается: «позволительно ли давать кинсонъ Кесарю, или нѣтъ?» Но въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *кинсонъ* поставлено: «*подушину*» (подать). Встрѣчаются затѣмъ измѣненія или разночтенія допущенныя съ тѣмъ, чтобы устранить поводъ къ неправильнымъ въ догматическомъ смыслѣ представленіямъ, такъ у Луки 2, 33 вмѣсто *отецъ его* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ поставлено *Иосифъ*. Вслѣдствіе многочисленныхъ варіантовъ, или разночтеній, происшедшихъ отъ замѣны первоначальныхъ словъ и выраженій новыми, въ новозавѣтныхъ писаніяхъ есть мѣста, первоначальное чтеніе которыхъ не сохранилось. Поэтому критика обыкновенно старается возстановить это первоначальное чтеніе на основаніи разныхъ догадокъ и предположеній, или, какъ выражается сама критика, на основаніи конъектуръ. Такихъ мѣстъ впрочемъ не много, и они находятся не въ евангеліяхъ, а преимущественно въ апокалипсисѣ и въ соборныхъ посланіяхъ.

денція не можетъ свести ихъ съ правильнаго научнаго пути. Для нихъ имѣють значеніе прежде всего факты, во множествѣ собранные и надлежащимъ, по возможности, образомъ провѣренные. Отсюда въ современныхъ англійскихъ сочиненіяхъ истинно ученаго характера, фактическая сторона дѣла просто подавляетъ, и рѣшительно не даетъ мѣста для широковещательныхъ и туманныхъ соображеній теоретическаго свойства. Отсюда, свидѣтельству англійскихъ ученыхъ скорѣе, нежели кому-либо другому можно повѣрить. По названнаго англійскіе критики новозавѣтнаго текста именно говорятъ, что безчисленные варианты въ этомъ текстѣ въ существѣ своемъ незначительны; и этотъ выводъ подтверждаютъ интересными числовыми данными. Если изъ общаго количества вариантовъ, говорятъ они, выдѣлить тѣ, которые ни когда не находили и ни когда не найдутъ доступа въ печатныя изданія; то отношеніе словъ текста, подлежащихъ критикѣ, къ словамъ, которыя таковой критикѣ не подлежатъ, выразится отношеніемъ 1 къ 8, такъ что семь осьмихъ новозавѣтнаго текста находится внѣ области критическихъ изслѣдованій. Затѣмъ, если изъ этой осьмой части, подлежащей критикѣ, исключить все тѣ очевидно неправильные варианты, которые вошли въ печатныя изданія вслѣдствіе не критическаго отношенія къ дѣлу прежнихъ издателей; то названная осьмая часть сократится до сотой. Если наконецъ изъ этаго остатка устранить варианты, касающіеся орѳографіи, пропусковъ или прибавленій члена къ собственнымъ именамъ; то первоначальная осьмая часть снизойдетъ до тысячной. Что же касается вариантовъ чисто догматическаго характера, то ихъ число крайне ограничено; притомъ, эти сомнительные варианты объясняются и восполняются многочисленными параллельными мѣстами, совершенно ясными и неподлежащими сомнѣнію. Къ числу такихъ сомнительныхъ

варіантовъ относятся напр. въ начальныхъ словахъ евангелія отъ марка: „начало евангелія Іисуса Христа, Сына Божія“, — послѣднія слова: *Сына Божія*. Слова эти въ нѣкоторыхъ рукописяхъ находятся, а въ нѣкоторыхъ опущены; но въ замѣнъ этого наименованіе *Сына Божія* встрѣчается въ другихъ мѣстахъ четвероевангелія и во всѣхъ извѣстныхъ намъ евангельскихъ рукописяхъ. Такимъ образомъ существенное содержаніе евангельскаго текста догматическое и нравственное остается незатронутымъ варіантами, какъ ни велико ихъ число; и потому мы въ правѣ смотрѣть на существующій теперь евангельскій текстъ, какъ на первоначальный и въ существенномъ и главномъ неповрежденный. Слѣдуетъ замѣтить, что потыкъ Уейскотта и Горта относительно новозавѣтныхъ варіантовъ есть результатъ ихъ продолжительныхъ критическихъ изслѣдованій новозавѣтнаго текста по рукописямъ, и данъ ими въ прибавленіи къ изданію оригинальнаго греческаго текста новозавѣтныхъ писаній, появившемуся въ Кембриджѣ въ 1882 году.

Правда древнѣйшія новозавѣтныя рукописи, лежація въ основаніи печатныхъ изданій Новаго Завѣта, не восходятъ далѣе четвертаго вѣка; по этому можно предположить что въ предшествовавшее время первоначальный текстъ новозавѣтныхъ писаній былъ поврежденъ и искаженъ, и въ такомъ видѣ сохранился въ дошедшихъ до насъ сравнительно позднѣйшихъ рукописяхъ. Если такъ; то къ послѣднимъ нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ, и въ ихъ текстѣ позволительно дѣлать пропуски, и измѣненія. Но такое предположеніе, разъ оно будетъ сдѣлано, тотчасъ же падаетъ при встрѣчѣ съ многочисленными и несомнительными фактами. То правда, что рукописи евангельскаго текста, дошедшія до насъ, не восходятъ далѣе 4-го вѣка; тѣмъ не менѣе этотъ самый текстъ въ болѣе, или менѣе значительныхъ отдѣлахъ

сохранился до насъ отъ времени болѣе раннихъ а именно въ памятникахъ древней христіанской письменности, какъ то: въ твореніяхъ Иринея, Тертуллиана, Кипріана и др., особенно въ толковательныхъ (сочиненіяхъ) на новый завѣтъ, каковы между прочимъ, сочиненія Оригена, дѣйствовавшаго въ Александріи въ первой половинѣ 3-го вѣка. Въ комментаріяхъ этого ученаго христіанина протолкованы, между прочимъ, евангелія; и значительные отдѣлы изъ этихъ толкованій дошли до насъ. Здѣсь, такимъ образомъ, предъ нами образцы текста, который существовалъ, и которымъ пользовались не только въ 3-мъ, но и ранѣе, — во 2 вѣкѣ. Но каковъ же этотъ текстъ. Если мы сравнимъ его съ текстомъ рукописей 4 вѣка и печатнымъ; то окажется, что въ главномъ и общемъ всѣ эти тексты какъ древнѣйшіе, такъ и позднѣйшіе, совпадаютъ; — не сомнѣнное доказательство, что евангельскій текстъ, которымъ мы теперь владѣемъ, есть тотъ же, что былъ и въ 3-мъ, и во 2-мъ вѣкахъ, — слѣдовательно, первоначальный и неповрежденный; и этой неповрежденности не нарушаютъ многочисленнѣйшіе варианты, или разночтенія, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы видѣли, касаются болѣе или менѣе незначительныхъ и безразличныхъ частныхъ особенностей. Отсюда то совершенной искаженности извѣстнаго намъ текста евангелій не можетъ быть и рѣчи.

При указанномъ характерѣ вариантовъ, или разночтеній въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ евангельскаго текста, и при безупречности его со стороны неповрежденности, нѣтъ конечно ни малѣйшихъ основаній выбрасывать цѣлыя отдѣлы изъ этого текста, переименовывать факты и изреченія, содержащіеся въ немъ, вносить въ него новыя мысли, нигдѣ въ другихъ его мѣстахъ не выраженные ни прямо, ни косвенно. Подобнаго рода обработка новозавѣтнаго текста бу-

детъ его искаженіемъ, дѣйствиємъ совершенно произвольнымъ, которое всего менѣе можетъ быть оправдано тѣми вариантами, о которыхъ была рѣчь выше. Но такой произволъ по отношенію къ евангельскому тексту и обнаруживаетъ авторъ *новаго евангелія*, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ совершенно ясныя и опредѣленныя мысли выраженные въ извѣстномъ намъ текстѣ евангельскомъ замѣняетъ иными, новыми мыслями. Вотъ особенно рѣзкій примѣръ такой замѣны: въ концѣ 5-й главы евангелія отъ Матѳея мы читаемъ слѣдующія, всѣмъ хорохо извѣстныя, по истинѣ божественныя слова Христа: „вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ; благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ; и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ;— да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ. Ибо если вы будите любить любящихъ васъ, какая вамъ польза? Не тоже ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники“. И такъ будте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный! (ст. 43—48). Эти слова были съ самаго начала христіанства извѣстны всѣмъ членамъ христіанскаго общества, и въ нихъ справедливо видѣли и видятъ самое характерное, самое опредѣленное и ясное выраженіе сущности нравственнаго христіанскаго ученія; и только благодаря имъ становится совершенно понятнымъ то, почему заповѣдь о любви Христосъ назвалъ *новою заповѣдію*. Что же? сохранены ли они въ *новомъ евангеліи*? Нѣтъ. Здѣсь они изъяснены такъ: „въ прежнемъ законѣ сказано: дѣлай добро людямъ своего народа и дѣлай вредъ чужимъ. А я говорю

вамъ: любите не однихъ земляковъ, но и людей чужихъ народовъ. Пускай чужіе ненавидятъ васъ, пускай нападаютъ на васъ, обижаютъ васъ; хвалите ихъ и дѣлайте имъ добро. Если вы будете только къ землякамъ хороши, — къ землякамъ же своимъ почти все хороши; — то такимъ образомъ неизбежите войнъ, которыя есть величайшее зло. А вы ко всемъ народамъ будьте равны; — и вы будете сынами отца. Все люди — его дѣти; стало — быть, все они ваши братья. И потому вотъ заповѣдь: къ чужимъ народамъ соблюдайте тоже, что я наказалъ вамъ соблюдать между собою. Для отца всехъ людей нѣтъ ни разныхъ народовъ, ни разныхъ царствъ; но все — братья; все — сыны одного отца. Не дѣлайте различія между людьми по народамъ и царствамъ“. Но чѣмъ же вызвана такая замѣна, это новое изложеніе? Быть можетъ въ какой либо древней евангельской рукописи приведены выше стихи изъ евангелія отъ Матѳея (читаются) такъ, какъ изложилъ ихъ авторъ *новаго евангелія*? Нѣтъ, они всюду записаны и читаются совершенно одинаково, — такъ, какъ въ нашемъ евангельскомъ текстѣ. *) Или быть можетъ слова Христа, Его заповѣдь о любви ко врагамъ уясняются въ *новомъ евангеліи*, и съ его помощью вполне раскрывается ихъ истинный смыслъ? — Такъ же нѣтъ. Заповѣдь Христова, какъ выражена она въ евангельскомъ текстѣ, поражаетъ своею ясностію, и ея широкой, всеобъемлющей, всякому доступный смыслъ затемняется и суживается по-

---

*) Только въ нѣкоторыхъ изъ рукописей матѳ. 5, стихъ 44-й изложенъ сокращенно съ пропускомъ словъ, соответствующихъ выраженіямъ русскаго перевода: «благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ,» «и обижающихъ васъ и,» но въ другихъ рукописяхъ все эти слова въ томъ же стихѣ читаются; и затѣмъ они находятся во всехъ рукописяхъ въ параллельномъ мѣстѣ, именно у Луки въ 6-й главѣ въ стихахъ 27 и 28.

вымъ изложеніемъ, такъ что изъ заповѣди, имѣющей непреходящее, вѣчное значеніе для людей. она превращается въ предписаніе съ временнымъ, преходящимъ характеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же въ современномъ, христіански-цивилизованномъ мірѣ считаетъ челоѵка врагомъ, злословитъ и проклиняетъ его потому только, что онъ принадлежитъ къ другому племени, къ другому царству? И такъ, въ чемъ же причина интересующей насъ замѣны? Причина можетъ быть только одна: это произволъ. И ясно, что варианты, или различія въ новозавѣтномъ текстѣ здѣсь ни причемъ.

Новымъ основаніемъ для такого крайне своеобразнаго и произвольнаго отношенія къ евангельскому тексту, какое позволяетъ себѣ авторъ „новаго евангелія“, служитъ то, что онъ, — авторъ, — не раздѣляетъ того взгляда, „что евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ и пришли къ намъ отъ Святаго Духа“, и признаетъ предосудительнымъ считать извѣстное число стиховъ и буквъ священными. Онъ говоритъ: „читатель („новаго евангелія“) долженъ помнить, что священно можетъ быть ученіе Христа, но ни какъ не можетъ быть священно извѣстное количество стиховъ и буквъ, и не могутъ сдѣлаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажутъ, что они священны“. Но это основаніе шаткое и субъективное и имъ невозможно оправдать произвольнаго отношенія къ евангельскому тексту. Во 1-хъ никто и никогда не говорилъ, что „евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ и пришли къ намъ отъ Святаго Духа“; никто и никогда не высказывалъ воззрѣнія на боговдохновенность евангелій въ такихъ странныхъ, крайне неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ; нѣтъ также и такого ученія, что стихи, отдѣльныя слова и буквы евангельскаго текста сами по себѣ священны. Правда въ 17 вѣкѣ, въ жару полемики относительно достоинства еврейскаго тек-

ста бібліи, подобнаго рода мнѣніе высказывалось нѣкоторыми учеными; но оно никогда не восходило на степень общераспространеннаго и общепринятаго ученія. Ибо если бы это было такъ, то священнымъ текстомъ евангельскимъ считался бы одинъ оригинальный греческій текстъ. А между тѣмъ извѣстно, что въ церкви существуетъ много переводныхъ текстовъ, которые уважаются наравнѣ съ оригинальнымъ и читаются какъ слово Божіе въ церковныхъ собраніяхъ. Боговдохновеннымъ же и священнымъ считается собственно содержаніе евангелій; а затѣмъ, понятно, разсматриваются, какъ священные, стихи, слова и, вообще, письменныя начертанія, изъ которыхъ евангельскій текстъ слагается; но, конечно, не сами по себѣ, а потому, что словесное выраженіе и, потомъ, письменное начертаніе мыслей не отдѣлимы отъ этихъ мыслей; и если мысли священны и неприкосновенны, то священнымъ и неприкосновеннымъ должно быть признаваемо и ихъ внѣшнее, имъ соответствующее выраженіе въ словѣ и письмени. Во 2-хъ, и это главное, вопросъ о боговдохновенности евангельскаго содержанія и священномъ характерѣ евангельскаго текста не имѣетъ необходимой связи съ вопросомъ о томъ, каково должно быть отношеніе къ этому евангельскому содержанію и этому евангельскому тексту при ихъ изученіи и пользованіи ими. Отношеніе къ ихъ содержанію и тексту должно быть непременно одно; именно, по требованію не только научно развитаго, но и вообще здраваго смысла, каждый древній памятникъ письменности, каковымъ являются, несомнѣнно, и евангелія, должны быть тщательно оберегаемы отъ измѣненій, поврежденій и искаженій. По отношенію къ содержанію cadaго изъ такихъ памятниковъ позволительна и желательна самая внимательная критика, позволительно и желательно толкованіе этого содержанія; но самое содержаніе древ-

няго документа должно оставаться неприкосновеннымъ. Съ неуспѣшною заботливостію о неповрежденности долженъ быть воспроизводимъ и текстъ древнихъ документовъ при размноженіи ихъ тѣмъ или другимъ способомъ. Всякое же другое отношеніе къ древнему памятнику письменности будетъ, по меньшей мѣрѣ, легкомысленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что кто нибудь изъ современныхъ образованныхъ людей занялся изученіемъ „Русской правды“, — этого замѣчательнаго древне-русскаго законодательнаго памятника, и въ результатѣ сдѣлалъ бы слѣдующее: выбросилъ бы статьи о наказаніяхъ за убійство, статьи относительно воровства замѣнилъ бы параграфами изъ какого либо современнаго учебника по уголовному праву, названія древнихъ денежныхъ знаковъ перемѣнилъ бы на названія теперешнихъ монетъ; и въ концѣ концовъ заявилъ бы, что такова именно и была „Русская правда“ въ своемъ первоначальномъ видѣ, по мысли древняго законодателя; все же выброшенное имъ и замѣненное есть грязь и тина, приросшая къ древнему законодательству въ позднѣйшее время, и что, вообще, „Русская правда“ въ томъ видѣ, въ какомъ доселѣ существовала, не имѣетъ никакого значенія и не заслуживаетъ никакого вниманія. Какъ были бы встрѣчены подобный трудъ и подобныя заявленія? Несомнѣнно, что люди, понимающіе дѣло, возмутились бы всѣмъ эгимъ и признали бы такое дѣяніе предосудительнымъ, хотя „Русской правдѣ“ священнаго характера никогда не усвоилось. Но авторъ „новаго евангелія“ такъ именно и поступилъ съ каноническимъ четвероевангеліемъ. Онъ въ разсматриваемомъ трудѣ, какъ мы видѣли, измѣнилъ четвероевангеліе до неузнаваемости; очень многое и существенное изъ его содержанія выпустилъ; ученіе, въ немъ изложенное, замѣнилъ другимъ. Но предлагая свой трудъ вниманію читателей, гр. Толстой, однако, не

заявилъ что въ этомъ трудѣ онъ даетъ комментарий на евангеліе, содержащій изложеніе его собственныхъ личныхъ воззрѣній по вопросамъ вѣры и нравственности. Нѣтъ, онъ далъ ясно понять, что его „новое евангеліе“ есть истинное евангеліе, что ученіе, раскрытое въ немъ, есть подлинное, въ его чистомъ, первоначальномъ видѣ, ученіе Христа, и что евангельскими, дѣйствительными, а не вымышленными фактами слѣдуетъ признать только тѣ факты, которые въ его произведеніи упомянуты; каноническія же евангелія, въ ихъ настоящемъ видѣ, должны быть упразднены, какъ неимѣющія значенія для вѣры христіанской, потому что „они — дѣло тысячъ разныхъ умовъ и рукъ человѣческихъ, и собирались, прибавлялись и толковались вѣками“.

Дальнѣйшимъ основаніемъ для произвольнаго отношенія къ евангельскому тексту автору „новаго евангелія“ послужило то убѣжденіе, что подлинный т. е. греческій текстъ никѣмъ не былъ понятъ надлежащимъ образомъ и никто изъ толковавшихъ его не въ силахъ былъ проникнуть въ истинный смыслъ греческихъ отдѣльныхъ реченій, изъ которыхъ сложился этотъ текстъ. Къ такому убѣжденію гр. Толстой пришелъ на шестомъ десятилѣтіи своей жизни, когда, желая ознакомиться съ первоисточниками христіанской религіи, онъ основательно изучилъ греческій языкъ съ помощью грамматикъ, лексиконовъ, вообще съ помощью наилучшихъ современныхъ пособій, вводящихъ въ разумѣніе греческой рѣчи. И тогда для него стало яснымъ, что истинное пониманіе отдѣльныхъ греческихъ выраженій было чуждо всѣмъ, имѣвшимъ до него дѣло съ этими выраженіями. Отсюда онъ рѣшился раскрыть дѣйствительное значеніе наиболѣе важныхъ греческихъ фразъ и терминовъ въ евангеліи, и съ этою цѣлю пустился въ филологическія изысканія. Результаты своихъ изысканій онъ изложилъ въ обширномъ коммен-

таріи на четвероевангеліе, гдѣ, между прочимъ, филологически объяснилъ пропуски и измѣненія, допущенные имъ въ своемъ „новомъ евангеліи“. Этотъ комментарий по своей обширности неудобенъ къ распространенію посредствомъ копій: трудъ снятія копій требуетъ очень много времени и знаній. Но образчики его филологическихъ изслѣдованій въ значительномъ количествѣ встрѣчаются въ его сочиненіи „моя вѣра“, и здѣсь мы напр. узнаемъ, что слова Господа: не судите, да не судими будете должны быть переданы такъ: „не судите и не судитесь“, и что, слѣдовательно, по смыслу ученія Христова всякій судъ есть беззаконіе и никакихъ судовъ не должно существовать. Сдѣлавъ это филологическое замѣчаніе, гр. Толстой удивляется, какъ это „писатели греческіе, католическіе, протестанскіе, писатели школы Тюбингенской и школы исторической, комментаторы самые свободомысляшіе, все понимаютъ эти слова, какъ запрещающія злословить, и признаютъ суды необходимыми и непротиворѣчными ученію Христа“. Для того, чтобы оцѣнить прочность и устойчивость приведеннаго филологическаго соображенія гр. Толстаго и другихъ, ему подобныхъ, нѣтъ надобности углубляться въ греческую филологію: сужденіе о нихъ можетъ быть произнесено на основаніи несомнительныхъ, краснорѣчивыхъ и для всякаго ясныхъ фактовъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, наши евангелія написаны на греческомъ языкѣ и въ этомъ видѣ переданы были прежде всего грекамъ, такъ какъ среди этого племени были основаны первыя и знаменитѣйшія христіанскія церкви. Греки первые стали вчитываться и вдумываться въ нихъ, объяснять ихъ и записывать эти объясненія. Иными словами, первоначальный подлинный евангельскій текстъ былъ облеченъ въ формы той рѣчи, которая была живою для первыхъ и дѣятельнѣйшихъ послѣдователей христіанства, для первыхъ его

объяснителей и комментаторовъ, и изъ этихъ послѣднихъ многіе, какъ Оригенъ, Златоустый и др., владѣли не однимъ лишь знаніемъ живой разговорной рѣчи того круга, въ которомъ они вращались; нѣтъ, они знали свой родной языкъ научно, ибо стояли на высотѣ греческаго филологическаго образованія; ими были изучены и философскіе трактаты грековъ, и греческая богатѣйшая и разнообразнѣйшая изящная литература. Кому же, какъ не имъ, понимать было дѣйствительный смыслъ греческаго евангельскаго текста, истинное значеніе его отдѣльныхъ выраженій? И не подлежитъ конечно сомнѣнію, что выше ихъ пониманія греческой рѣчи не могло и не можетъ стоять чье бы то ни было другое. И ихъ то пониманіемъ руководились всегда позднѣйшіе переводчики, въ томъ числѣ и русскіе. А между тѣмъ авторъ „новаго евангелія“ утверждаетъ, что греки не понимали греческаго евангельскаго текста, а онъ, благодаря своимъ филологическимъ познаніямъ, понялъ.

Доселѣ мы имѣли дѣло съ научными основаніями, опираясь на которыя, гр. Толстой отрицаетъ подлинность нашего евангельскаго каноническаго текста. Несостоятельность ихъ мы уже видѣли. Но кромѣ научныхъ, онъ имѣетъ въ виду и рациональныя основанія, говорящія также, будто-бы, противъ подлинности евангелій. Въ силу именно этихъ рациональныхъ основаній онъ откинулъ изъ четвероевангелія всѣ рассказы о чудесныхъ событіяхъ и дѣйствіяхъ, и такимъ образомъ удалилъ изъ него почти весь повѣствовательный историческій элементъ. По воззрѣнію гр. Толстаго, хотя прямо не высказанному, но проглядывающему на каждой страницѣ „нов. евангелія“, чудеса невозможны; а слѣдовательно ничего чудеснаго не происходило ни въ жизни Христа, ни въ Его дѣятельности, и слѣдовательно ни ближайшіе ученики, ни вообще современники очевидцы Иисуса, говоря о Немъ,

записывая Его ученія и дѣла, не могли повѣствовать о чудесахъ. Если же теперь мы встрѣчаемъ въ евангеліи чудеса; то это дѣло людей, жившихъ позднѣе Христа, никогда Его невидавшихъ и неслыхавшихъ, неподлинныя приставки къ подлинному тексту, или, правильнѣе, къ подлинному Христову ученію, — не факты, а выдумки, — та вонючая грязь, которая толстымъ слоемъ облѣпила и сокрыла отъ нашихъ глазъ драгоценную жемчужину дѣйствительныхъ рѣчей основателя христіанства. Правда, изъ древней обширной литературы о Христѣ христіане старались выбрать лучшее, наиболѣе отвѣчающее дѣйствительности; но это имъ не удалось. „Читатель „*новаго евангелія*“, говоритъ графъ, долженъ помнить, что записокъ о Христѣ было очень много; изъ нихъ церкви выбрали сначала три, потомъ и еще одно евангеліе; что выбирая эти наилучшія евангелія, церкви, по пословицѣ: „не выберешь дубинки безъ кривинки“, должны были захватить въ томъ, что онѣ вырѣзали изъ всей огромной литературы о Христѣ, и много кривинки; что много есть мѣстъ въ каноническихъ евангеліяхъ столько же плохихъ, какъ и въ отвергнутыхъ апокрифическихъ“. Къ этимъ плохимъ мѣстамъ гр. Толстой несомнѣнно относитъ и повѣствованія о чудесахъ, которыя, поэтому, какъ совершенно неподлинныя, и опускаетъ. Но не говоря о невозможности чудесъ, евангельскіе рассказы о нихъ представляются, по взгляду гр. Толстаго, излишними, механически присоединенными къ ученію Христа, и потому опять также подлежатъ исключенію. „Отдѣлы, или стихи съ повѣствованіями о чудесахъ, замѣчаетъ нашъ авторъ, выпущены въ „*новомъ евангеліи*“ потому, что, не заключая въ себѣ ученія, и описывая только событія, совершившіяся передъ проповѣдью Іисуса, во время и послѣ нея, ничего не прибавляя, только усложняютъ, обременяютъ изложеніе. Стихи эти, какъ бы они ни были

понимаемы, не содержатъ въ себѣ ни противорѣчія съ ученіемъ, ни подтвержденія его. Единственное значеніе этихъ стиховъ (или отдѣловъ) для христіанства было то, что невѣрующему въ божественность Іисуса, они доказывали ее. Для человѣка же, понимающаго неубѣдительность разсказовъ о чудесахъ, стихи эти отпадаютъ сами собою, по своей ненужности“. Итакъ, по воззрѣнію гр. Толстаго, чудеса невозможны; а потому евангельскіе разсказы о нихъ представляютъ позднѣйшія наслоенія, и слѣдовательно неподлинны; неподлинность ихъ подтверждается сходствомъ съ разсказами апокрифическими, отвергнутыми самою христіанскою церковію, и внѣшнимъ механическимъ соединеніемъ ихъ съ ученіемъ Христа, вслѣдствіе чего они стоятъ внѣ всякой связи съ нимъ и сами собою отпадаютъ.

Вопросъ о чудесахъ—давній вопросъ, и о немъ очень много было говорено; и поэтому на немъ нѣтъ надобности долго останавливаться. Ограничимся однимъ лишь краткимъ замѣчаніемъ. Воззрѣніе на чудо, какъ на нѣчто неестественное и невозможное, и на признаніе чудесъ, какъ на дѣло слѣпой, противоразумной вѣры, при внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи его не можетъ не обнаружить своей односторонности и несостоятельности. Въ самомъ дѣлѣ: не должно подлежать сомнѣнію, что чудо, будучи достояніемъ религіи, есть, въ равной мѣрѣ, достояніе философіи, и, принимаемое религіозною вѣрою, можетъ быть принято въ тоже время и философствующимъ разумомъ.

Конечно, съ точки зрѣнія матеріализма и совпадающаго съ нимъ современнаго, такъ называемаго, научнаго міровоззрѣнія чудо не мыслимо: матеріализмъ признаетъ лишь матерію, какъ первопричину міра, и лишь тѣ законы, по которымъ живетъ и которыми управляется матеріальный міръ; отсюда для него логически недопустимы явленія, состоящія

внѣ причинной связи съ этими законами, какъ явленія противоестественныя и потому невозможныя. Немыслимо чудо и для пантеизма; по воззрѣнію пантеизма, божество не существуетъ внѣ міра, отдѣльно отъ него; оно раскрывается въ мірѣ постепенно и вполне сознательной жизни достигаетъ впервые въ человѣкѣ, такъ что божество и міръ—одно и то же, и законы развитія міра суть законы развитія божества. Отсюда и для пантеизма, какъ и для матеріализма, немислимы явленія, причина которыхъ лежала бы внѣ міра; такъ какъ пантеизмъ, подобно матеріализму, кромѣ этого міра ничего не знаетъ и не признаетъ. Наконецъ чудо не допустимо и со стороны деизма. По деистическому воззрѣнію, міръ созданъ всемогущимъ и премудрымъ Творцомъ; но деисты въ то же время утверждаютъ, что для развитія и продолженія бытія міра совершенно достаточно присущихъ ему силъ и однажды на всегда установленныхъ для него непреложныхъ законовъ, при чемъ становится уже излишнимъ вмѣшательство въ міровую жизнь сторонней высшей силы, и слѣдовательно въ мірѣ не могутъ имѣть мѣста явленія, независяція отъ міровыхъ силъ и законовъ. Слѣдуетъ однако же замѣтить, что область философскаго мышленія не исчерпывается тремя указанными направленіями, или міровоззрѣніями. На ряду съ матеріализмомъ, пантеизмомъ и деизмомъ исторія философіи знаетъ еще и теизмъ, который, будучи рационаленъ, какъ и всякое другое философствованіе, въ то же время совершенно иначе относится къ вопросу о возможности того, что обыкновенно называется чудомъ. Теизмъ путемъ строго-философскаго, рациональнаго мышленія доходитъ до такого представленія о Верховномъ Существомъ—первопричинѣ всякаго бытія, которое совпадаетъ съ христіанскимъ ученіемъ, и принимаетъ всѣ тѣ слѣдствія, какія естественно вытекаютъ изъ этого представленія. Именно, по

теистическому воззрѣнію, первопричина вселенной есть Существо, исполненное жизни, всемогущее, премудрое, благое и по Своей благодати пекущееся о мірѣ, Имъ созданномъ, промысляющее о немъ. Но при такомъ воззрѣніи на первопричину всего сущаго, дѣйствительность того, что обыкновенно называютъ чудомъ, не только не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но является необходимою. Ибо, если первопричина всего есть Существо, исполненное жизни, то, понятно, это Существо дѣйствуетъ; если Оно исполнено благодати, то, несомнѣнно, Его дѣйствія непосредственно направляются на вселенную, получившую отъ Него бытіе, и на отдѣльныя существа вселенной; наконецъ, если верховное Существо есть всемогущее творческое начало міра, стоящее внѣ его, то Его дѣйствія, очевидно, должны быть внѣ зависимости отъ законовъ этого тварнаго міра, стоять выше ихъ, т. е. необходимо должны быть сверхъестественными, или чудесными. Такъ, съ точки зрѣнія теизма, то, что называется сверхъестественнымъ, чудеснымъ, не только возможно, но и необходимо; можно даже сказать болѣе: съ этой точки зрѣнія все чудесное можетъ быть названо естественнымъ, по скольку оно, стоя выше естественныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ мірѣ и внѣ зависимости отъ нихъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ дѣйствительную реальную причину—въ первопричинѣ всякаго бытія, въ Верховномъ Существоѣ. Теизмъ, конечно, можетъ быть оспариваемъ и оспаривается; но дѣло въ томъ, что онъ представляетъ собою одно изъ философскихъ направленій. Если же съ его точки зрѣнія, совершенно рациональной, чудеса не только возможны, но естественны и необходимы; то не будетъ признакомъ особеннаго глубокомыслія и высокаго интеллектуальнаго развитія—считать ихъ предметомъ слѣпой вѣры, не убѣдительными для образованныхъ людей и потому не пріемлемыми.

Въ частности, что касается чудесъ евангельскихъ, то всего менѣе можетъ быть оправдано отрицательное отношеніе къ нимъ, какъ къ предмету слѣпой, неразумной вѣры, не имѣющему, поэтому, никакого значенія въ глазахъ образованнаго читателя. Возможность, естественность и необходимость этихъ чудесъ прямо вытекаетъ изъ евангельскаго ученія о Верховномъ Существовѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, — ученія, истинность котораго, какъ и теистическаго, можетъ быть доказываема рационально, философски и, притомъ, съ большимъ успѣхомъ, нежели правильность учений матеріалистическаго, пантеистическаго и деистическаго. Отсюда, если допустимо критическое отношеніе къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесныхъ событіяхъ, съ цѣлію опредѣлить подлинность этихъ повѣствованій и достовѣрность этихъ событій; то критикѣ слѣдуетъ касаться не общаго вопроса о возможности чудесъ, въ данномъ случаѣ совершенно излишняго, а лишь того, соотвѣтствуютъ, или нѣтъ чудеса евангельскія, по своему содержанію и характеру, евангельскимъ представленіямъ о Верховной причинѣ бытія, ученію І. Христа о Богѣ, какъ Существовѣ не только всемогущемъ, но и премудромъ, исполненномъ благи и любви къ міру и человѣку. Если они не соотвѣтствуютъ; то они и не истинны, и рассказы о нихъ не подлинны; если соотвѣтствуютъ; то они дѣйствительно совершились, и повѣствованія о нихъ должны быть признаны подлинными. Этимъ, между прочимъ, началось и руководствовалась древняя христіанская церковь, когда она, принявши въ канонъ священныхъ книгъ наши евангелія, отвергла въ тоже время, такъ называемыя, евангелія апокрифическія.

Впрочемъ, гр. Толстой замѣчаетъ, что въ каноническихъ евангеліяхъ находятся столь же плохія мѣста, какъ и въ апокрифическихъ, отвергнутыхъ самою церковію, и подѣ

этими плохими мѣстами, напоминающими апокрифы, разумѣетъ повѣствованія о чудесахъ; такъ какъ въ апокрифахъ чудесный элементъ является, если не исключительнымъ, то преобладающимъ. Однакоже, это замѣчаніе гр. Толстаго не вѣрно, и потому нисколько не оправдываетъ его отрицательнаго отношенія къ чудесамъ евангельскимъ. Между чудесами евангелій и апокрифовъ нѣтъ ничего общаго: они противоположны между собою, какъ истина и ложь. Чудеса апокрифовъ совершенно чужды всякаго высшаго намѣренія и цѣли; и безвѣстныя лица повѣствовали о нихъ лишь для того, чтобы возбудить и поддержать въ читателяхъ дѣтскую склонность къ чудесному; ни къ чему въ нихъ нельзя примѣнить слова: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его (Іоан. :0, 31). Не только они не имѣютъ ничего религіознаго, но даже чужды всякаго нравственнаго элемента. Господь Иисусъ является въ нихъ прихотливымъ и страстнымъ ребенкомъ, обладающимъ страшною способностію вредить, мстить за малѣйшее и случайное оскорбленіе. Вотъ примѣры: нѣкоторыя дѣти не хотятъ играть съ Иисусомъ и прячутся отъ Него; Онъ ихъ преслѣдуетъ и обращаетъ въ козлятъ. Какой-то ребенокъ, нечаянно набѣжавши, сбиль Его съ ногъ, за что Онъ, разгнѣвавшись восклицаетъ: „такъ какъ Я отъ тебя упалъ, то ты самъ упадешь и не встанешь“; въ тотъ же часъ ребенокъ упалъ мертвый. Правда, чудеса апокрифовъ не всѣ таковы; но и тѣ, которыя не имѣютъ столь возмутительнаго характера, напоминаютъ собою фокусы и совершенно далеки отъ великихъ дѣлъ могущества и любви, съ которыми знакомятъ насъ каноническія евангелія. Такъ, напр., Иисусъ входитъ въ лавку красильщика, получавшаго разную одежду отъ разныхъ лицъ для окраски въ разные цвѣта. Въ отсутствіи хозяина, Онъ бросаетъ все въ

красильный котелъ; въ отвѣтъ на упреки возвратившагося красильщика, онъ вынимаетъ одежды изъ котла все окрашенными въ разные цвѣта по заказу. Ирѣдка въ апокрифахъ встрѣчаются чудеса иного рода, именно чудеса исцѣленія; но они теряются въ массѣ тѣхъ, съ которыми мы познакомились; и образъ Спасителя, представляемый апокрифами, является противоположною съ величественнымъ образомъ евангельскаго Христа; это личность странная, капризная и злая; поэтому одинъ изъ современныхъ изслѣдователей чудесъ евангельскихъ и апокрифическихъ справедливо говоритъ: „еслибы Христосъ жилъ на землѣ по образу апокрифическихъ евангелій, то слылъ бы лжеволхвомъ, отъ котораго все отвратились бы по врожденному инстинкту недоверія и ужаса“¹⁾.

Совершенно невѣрно также и другое замѣчаніе гр. Толстаго, что будто для образованнаго читателя чудеса евангельскія отпадаютъ сами собою: они не могутъ отпадать сами собою, какъ нѣчто механически присоединенное къ ученію Христа, для какого-бы то ни было читателя—будь это образованный, или необразованный; ибо они неразрывно связаны съ ученіемъ Спасителя и составляютъ существенный элементъ Евангелія, которое Онъ открылъ міру. Въ самомъ дѣлѣ: нравственное ученіе Христа возвышенно, увлекательно, и совершеннѣе его человечество никогда не знало и не будетъ знать, что признаетъ и самъ гр. Толстой; но ученіе это почерпаетъ свою убѣдительность, увлекательность и силу, между прочимъ, въ тѣхъ необычайныхъ дѣлахъ Христа, которымъ Онъ Самъ придавалъ особенное значеніе, говоря: „когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ“ (Іоан.

---

¹⁾ Тренчъ, Чудеса Христовы. См. Правосл. Обзорніе 1879 г., т. 2-й стр. 351—355.

10, 38), и которыя онъ перечислилъ въ бесѣдѣ съ учениками Іоанна: „подите, скажите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ; мертвые воскресаютъ, и нишіе благовѣствуютъ“ (Лук. 7, 22). Далѣе гр. Толстой согласенъ и съ тѣмъ, что Христось явилъ Себя лицомъ идеально совершеннымъ, что не было на землѣ никого болѣе Иисуса „сына человѣческаго“ и что безъ Его присутствія въ душѣ немислимо истинное благочестіе; но все это находить свое первое и прочнѣйшее основаніе и наилучшее объясненіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя изложены въ первыхъ отдѣлахъ евангелій и которыя говорятъ о Божественной природѣ Христа Спасителя. Наконецъ, всѣ вѣрующіе въ Евангеліе знаютъ, что ученіе евангельское придаетъ жизни человѣческой глубокой и отрадный смыслъ, что также гр. Толстой постоянно повторяетъ; но такое значеніе евангельскаго ученія для жизни людей обусловлено воскресеніемъ и вознесеніемъ Христа, о чемъ повѣствуется въ послѣднихъ главахъ Евангелій, т. е. событіями чрезвычайными, чудесными, но въ которыхъ именно и заключается ручательство въ непреложности свѣтлыхъ обѣтованій, данныхъ Христомъ, и лишь благодаря которымъ надежда, возбуждаемая этими обѣтованіями, превращается въ совершенную увѣренность и всякое земное иго становится удобоносимымъ, всякое бремя — легкимъ. Поэтому то ап. Павелъ и говоритъ: „если Христось не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша, вы еще во грѣхахъ вашихъ“ (I Кор. 15, 14, 17). Такимъ образомъ, евангельскія повѣствованія о чудесахъ не могутъ отпасть сами собою при чтеніи евангелія, ктобы ни былъ его читатель; ихъ можно только насильственно вырвать изъ состава евангелія. Но неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого произвольнаго акта будетъ совершенное иска-

женіе и упраздненіе ученія Христа. Доказательство на лицо: это—разсматриваемый трудъ; въ немъ предъ нами—не евангеліе Иисуса Христа, Сына Божія (Марк. 1, 1), а новое толстовское евангеліе, которое содержитъ въ себѣ не радостную вѣсть о спасеніи людей, а, какъ увидимъ. безотрадное свидѣтельство о томъ, что врагъ человѣка продолжаетъ обильно сѣять плевелы, дабы заглушить пшеницу (Мѣ. 13, 25. 28. 39).

(продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ иконо-книжномъ складѣ Братства имѣются въ продажѣ:

I. Собственныя изданія Братства Св. Александра Невского:

1. *Акаѣистъ Пресвятой Богородицы въ честь чудотв. иконы Владимірскія.* 4 д. листа цѣна 25 к., съ перес. 30 к. 8 д. листа ц. 12 к., съ пер. 15 к.

2. *Акаѣистъ Пресвятой Богородицы въ честь чудотв. иконы Боголюбивыя.* 4 д. листа цѣна 25 к., съ перес. 30 к. 8 д. листа ц. 12 к., съ перес. 15 к.

На листахъ большаго формата:

3. *Символъ вѣры* . . . . . цѣна 2 коп.

4. *Десять заповѣдей* . . . . . " 2 "

5. *Заповѣди блаженства* . . . . . " 2 "

6. *Молитва: «Къ кому возопію Владычице!»* . . . . . " 3 "

7. *Житія святыхъ:*

а) *Георгія, чудотв. Владимірскаго.* . . . . цѣна 7 коп.

б) *Андрея Боголюбиваго* . . . . . " 3 "

в) *Мученика Авраамія* . . . . . " 2 "

г) *Михаила Черниговскаго* . . . . . " 3 "

- д) Первоучит. Кирилла и Мефодія „ 3 „
е) Повѣствованіе о Боголюбской иконѣ
Божіей Матери „ 3 „
8. *Разказы:*
а) О паденіи Константинополя „ 3 „
б) О великомъ князѣ Димитріи Донскомъ
и Куликовской битвѣ „ 3 „
9. *Листки* «Торжество православія,» «паремійно чтеніе
Пресвятыя Богородицы,» «Помогите слѣпымъ,» «Современ-
ное значеніе Пр. Братствъ» — цѣною по 1 к. за листокъ.

II. И К О Н Ы:

1. Писанныя масляными красками въ школѣ иконописи, учрежденной братствомъ въ селѣ Холуѣ, Вязниковскаго уѣзда. Цѣна иконъ, смотря по размѣру, дскѣ и фону, различна: отъ 1 р. 50 к. (6 вершк.) до 8 р., 12 вершк.) на простомъ фонѣ, и отъ 3 р. (6 верш.) до 16 р., 12 верш. 1 на золотомъ червономъ фонѣ.

2. Мастерскихъ: *Ракошій* изъ С.-Петербурга, *Троицко-Сергіевой лавры* и лучшихъ изъ *мѣстныхъ иконописцевъ*, — цѣною отъ 6 к. до 2 р., размѣра отъ 1½ до 7 вершковъ.

3. *Шейные крестики*: серебряные 15 и 20 коп., и мѣдные 1½ и 1 коп.

Примѣчаніе. Въ канцеляріи Братства принимаются для изготовленія въ школѣ иконописи заказы плащаницъ, хоругвей, иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ.

III. *Всѣ книги св. писанія, богослужебныя, акаѳисты* числомъ свыше 40 наименованій; *житія святыхъ* полныя и сокращенныя, равно и отдѣльными брошюрами; *сочиненія лучшихъ проповѣдниковъ*; сборники собесѣдованій (отдѣлъ собесѣдованій особенно разнообразенъ); *всѣ извѣстнѣйшія сочиненія противъ раскола; народныя чтенія* содержанія библей-

скаго, церковно-историческаго и гражданско-историческаго; всѣ учебники и пособія, рекомендованныя праграммами для церковно-приходскихъ школъ.

Цѣны всѣхъ книгъ и брошюръ, имѣющихся въ Братскомъ складѣ, не выше цѣнъ, обозначенныхъ въ печатныхъ каталогахъ мѣстъ зданій. За пересылку взимается смотря по вѣсу книгъ.

Требованія иконъ и книгъ адресуются на имя *Совѣта Братства Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, въ губ гор. Володиміръ.*

Вышелъ 4-й томъ *Бесѣдъ и Поученій* Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы *Бесѣдъ и Поученій* Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ **Одессу**, въ Канцелярію Архіепископа.

Редакторъ *Протоіерей В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 1 мая 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.